

— Что? Не веришь мне? — Ван Цзэвэнь усмехнулся. — Думаешь, кто я такой?

Линь Чэн в последнее время не следил за айдолами. Он предположил, что тот, вероятно, был новичком, который еще не дебютировал или только начал карьеру.

Говорил уверенно, одевался дорого.

Новая звезда с хорошим бэкграундом.

Ван Цзэвэнь сказал:

— Я серьезно, я поведу тебя на пробы.

Линь Чэн окинул его взглядом и спросил:

— Актеры в съемочной группе решают?

Ван Цзэвэнь, думая, что он беспокоится о повторении ситуации в этой группе, саркастически усмехнулся:

— Ха, конечно, я решаю.

Линь Чэн опустил голову. Этой съемочной группе конец.

Ван Цзэвэнь решительно указал рукой:

— Моя машина там.

Он схватил Линь Чэна за рукав и потянул его вперед по дороге. Одновременно достал из кармана ключи, нажал кнопку, показывая свой автомобиль.

Линь Чэн мельком взглянул. Он не разбирался в дорогих машинах, но эта явно была из тех, о которых знают даже без изучения.

Ван Цзэвэнь ввел адрес в телефон, включил навигацию и показал Линь Чэну:

— Вот сюда, нормально?

Линь Чэн взглянул. Место было в пригороде, но это не была глушь, там действительно было несколько кинокомпаний, строящих площадки.

Линь Чэн едва заметно кивнул.

— Хм, — Ван Цзэвэнь был наполовину раздражен, наполовину озадачен. — Ты же Ушэн, боишься, что я тебе что-то сделаю?

Он был очень раздосадован. Сколько людей умоляли его дать им шанс на пробы, а он здесь умолял другого. Но, видимо, это человеческая природа, и сегодня он решил довести эту злосчастную встречу до конца.

Они сели в машину и спокойно проехали недолго, как навигатор предложил развернуться.

Линь Чэн напрягся, выпрямился и, увидев, что машина поворачивает в другом направлении, спросил:

— Куда мы едем?

Ван Цзэвэнь рассмеялся:

— Продам тебя!

Линь Чэн поднял голову и увидел вдалеке яркий знак больницы.

Линь Чэн:

— ...

Линь Чэн замешкался и сказал:

— Со мной все в порядке.

Внезапно из водительского сиденья протянулась рука и коснулась его лба.

Линь Чэн редко когда-либо испытывал подобное, от неожиданности он вздрогнул, затем замер, откинувшись назад.

Пальцы были холодными, прикосновение мягким. Не так, как его собственные руки, покрытые толстыми мозолями.

Рука быстро убралась, не вызывая дискомфорта. Видимо, подумав, что он дрожит от холода, хозяин руки увеличил температуру в салоне.

Этот тихий, заботливый образ совсем не походил на предыдущий — дерзкий и язвительный.

В итоге машина остановилась на парковке перед больницей, Ван Цзэвэнь дважды объехал круг, чтобы найти место. Его настроение уже успокоилось, и он, открыв дверь, сказал:

— Выходи.

Линь Чэн ответил:

— Не стоит.

— Твое лицо слишком бледное, есть ли проблема, скажет врач, а не ты, — Ван Цзэвэнь подгонял его. — Я не хочу везти в группу раненого, а потом ждать полмесяца больничного. Выходи!

Линь Чэн, видя, что тот уже вышел, сдался и последовал за ним.

В итоге они провели чуть больше часа, зарегистрировались, врач прощупал кости, подтвердив, что ничего серьезного нет. Если что-то и будет, то станет ясно после получения снимков.

Зато Линь Чэн, из-за многолетней работы Ушэном, имел множество старых травм, за что получил строгие предупреждения от врача.

Выйдя из больницы, Ван Цзэвэнь усадил его обратно в машину, завел двигатель и наконец направился к съемочной площадке.

В машине по-прежнему было тихо, только женский голос навигатора постоянно давал

указания.

Линь Чэн, сжимая пакет из больницы, тихо сказал:

— Спасибо.

Ван Цзэвэнь рассмеялся, бросив на него взгляд, и включил радио. Затем начал расспрашивать Линь Чэна о его компании, актерском удостоверении и прошлых работах. Линь Чэн ответил на несколько простых вопросов.

Через полчаса они прибыли на съемочную площадку.

*

Охранники сразу пропустили их. Увидев Ван Цзэвэня, члены съемочной группы начали приветствовать его.

— Режиссер Ван! Вы вернулись!

Ван Цзэвэнь спокойно кивнул, окинув всех взглядом. Хотя его ответ был кратким, все почувствовали его хорошее настроение.

Казалось, он был в духе.

Ассистент режиссера, узнав о его возвращении, подбежал издалека. Он не знал о текущем настроении Ван Цзэвэня, помня только его яростное желание убить кого-то прошлой ночью, поэтому сохранял максимально почтительное отношение, восторженно крича:

— Добрый, справедливый, мудрый режиссер Ван!

— Такие торжественные эпитеты.

Ассистент сказал:

— Утром мы сняли несколько дублей, уже смонтировали, хотите посмотреть сейчас?

— Вторая мужская роль. Проба, — Ван Цзэвэнь, не вдаваясь в подробности, указал на Линь Чэна и кратко сказал. — Дай ему сценарий. Выбери сцену с боем и сцену с диалогом.

Сказав это, он накинул пальто и сел на свое место.

Ассистент сразу же кивнул, взглянув на Линь Чэна. На его лице была улыбка, словно он смотрел на спасителя. Не ожидал, что Ван Цзэвэнь, выйдя ненадолго, приведет нового актера на вторую мужскую роль. Но лицо было незнакомым, он не мог вспомнить имя.

Ассистент, желая сблизиться, улыбнулся и спросил:

— Милый, у вас профильное образование?

Линь Чэн смотрел на фигуру вдалеке, одетую в белый пуховик, с прической в древнем стиле, устало повторяющую текст.

Если он не ошибался, это была одна из популярных актрис.

Если он правильно помнил, она снималась в известном уся-сериале.

Хотя в последние годы жанр уся почти исчез, и кассовые сборы, и рейтинги упали, у него все еще была своя аудитория, и жанр обладал уникальным шармом. Если фильм будет хорошо снят, актеры могут стать очень популярными.

Состав этого фильма был неплохим, он был одним из претендентов на прокат в праздничный сезон. Многие мечтали получить роль, и, по логике, Линь Чэн... с его ресурсами, вряд ли мог даже получить шанс на пробы для второстепенной роли.

Ассистент, видя, что он задумался, подумал, что он фанат главной актрисы, и, подойдя ближе, повторил:

— Милый! Ты меня слышишь?

Линь Чэн очнулся, спокойно отвел взгляд и сказал:

— Нет.

Ассистент замешкался, но продолжил:

— А сколько фильмов ты снял?

Линь Чэн:

— Ни одного. Но снялся в нескольких сериалах.

Кто-то рядом пробормотал:

— Фильмы и сериалы — это разные вещи.

Ван Цзэвэнь сразу нахмурился, гневно посмотрев на ассистента.

Ассистент не понимал, почему он постоянно наступает на грабли, но чувствовал себя несправедливо обвиненным, ведь, казалось, это была не его вина. Чтобы исправить ситуацию, он громко спросил:

— Ты играл Ушэна... есть опыт?

Линь Чэн с облегчением кивнул:

— Я начал заниматься ушу с четырех лет, продолжал до двенадцати, потом тоже тренировался.

Ассистент, словно спасенный, схватил его за руку:

— Отлично! Нам как раз нужен Ушэн!

Ван Цзэвэнь взорвался:

— Не нужен, я бы его не привел!

Ассистент скривился, не понимая, как обычный разговор превратился в такое. Он поспешил сменить тему:

— У тебя есть любимое оружие? Какой стиль? Жесткий или мягкий? Я найду хореографа,

чтобы он поставил тебе сцену?

— Не надо! — Ван Цзэвэнь не выдержал. — Пусть идет! Он Ушэн, знает, как играть! Сразу на пробы, зачем ты тут треплешься? Тебе больше нечем заняться?!

Ассистент, смущенно:

— Ладно.

Услышав этот диалог, работники съемочной группы выглядели недовольными. Если бы они не знали Ван Цзэвэня, они бы, возможно, прямо высказались. Теперь они сдерживали свое раздражение, наблюдая со стороны. Стоя за камерой, они обменивались взглядами:

— Где он нашел такого? Фильмы — это не шутки.

— Кажется, он даже хуже предыдущего.

— Если режиссер провалится, будем ли мы его покрывать?

— Ничего, у нас есть дублеры и спецэффекты. Зрители поймут.

— Хотя, у нас еще есть продюсеры... они не поймут.

Ван Цзэвэнь, повернувшись к ним спиной, не знал, что они замышляют, снял перчатки и проверял работу оборудования.

Реквизитор подошел с мягким мечом и протянул его Линь Чэну:

— Роль с мечом, ты умеешь с ним обращаться?

Линь Чэн кивнул.

<http://bllate.org/book/16819/1546833>